

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)
возрастная группа – 10 классы

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 70 баллов.

Задание 1 (40 баллов)

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него рекомендации или выбрать собственный путь. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст.

Рекомендуемый объём – 300–350 слов.

Вариант 1. Прозаический текст

Аркадий Бухов

ТАНЯ И ТАТЬЯНА

Совсем дня за два, за три до начала занятий Таня осталась на даче одна с ворчливой домработницей Ньюшей и в первый раз нарушила честное слово. Недрогнувшим голосом она обещалась маме, уехавшей в город, лечь спать ровно в одиннадцать («Честное слово, мамуля! Мне же не десять лет, а тринадцатый год – я не маленькая, и можешь не беспокоиться!»). И обманула без зазрения совести.

В первый же вечер достала у соседей маленький томик Пушкина и читала «Евгения Онегина» до трех утра. Во время письма Татьяны коптила поломанная дачная лампочка, в нос забралась сажа. Но вскоре наступил холодный ответ Евгения, было очень обидно, текли слезы, и не хотелось обращать внимания на мелочи. А когда уже в холодном Петербурге в тоске безумных сожалений к ногам Татьяны упал Евгений, Таня немного успокоилась, с ужасом увидела, что в окошке светло, и в испуге уснула, даже не задув лампочку.

Разбудила ее Ньюша тихим, но твердым предупреждением:

– Приедет мать – все обскажу. Нос-то промой, читательница.

Особой паники в Танину душу угроза не внесла. В конце концов, мама – это мамуля, а не кто-нибудь, и ей все можно объяснить. И она все поймет, особенно если ее поцеловать в ухо во время шепота. Таню волновало другое: почему Ольга не могла вызвать Ленского в коридор, объяснить ему, почему она танцевала с Онегиным, и как не стыдно интеллигентному человеку орать на именинах и до смерти драться при чужих людях недалеко от мельницы. Волновало еще многое, и очень хотелось с кем-нибудь поделиться своими догадками и соображениями. Натягивая чулок на пухлую ногу с невымытой по случаю отъезда матери пяткой, Таня заискивающе сказала Ньюше:

– Какую я книжку читала!.. Как будто одна Татьяна Ларина влюбилась в одного Евгения и послала к нему записку через няньку...

– Няньков теперь нет... – сухо заметила Ньюша. – Сама поди ставь себе чайник, а мне обед готовить надо...

И вышла.

После чаю Таня побежала к соседям. Все ушли на реку, и дома был только Николай Тихоныч, который где-то служит, очень умный и ходит в пижаме.

– Я «Евгения Онегина» прочитала. Здравствуйте, Николай Тихоныч, – доглатывая малину, сказала Таня. – Очень интересно. Только маленький кусочек остался. Вам жалко, когда Ленского убивают?

– Прекрасная ария, – зевнув, сказал Николай Тихоныч. – Обязательно сходи. Только когда Козловский поет. У него это лучше.

– А Татьяна, по-моему, хорошая, – отвечая своим мыслям, добавила Таня. – Ольгина сестра.

– Разве? – еще раз зевнул Николай Тихоныч. – Может быть. Рекомендую посмотреть «Кармен». Тебе больше понравится. Цыгане, балет, быки. Быков, впрочем, нет, но тебе понравится.

Четыре дня ходила Таня, наполненная Пушкиным, Татьяной, безвременной смертью Ленского, снегом в чеканных стихах и колебаниями Евгения. Хотелось с кем-нибудь поговорить обо всем этом, захлебываясь, торопясь, споря.

Приехав в город, забежала в школу узнать, когда начнутся занятия. На школьном дворе познакомилась с второгодником Игорем Бурыкиным, который уже проходил «Евгения Онегина» по учебнику и насчет разговоров о нем уклонился, заметив только вскользь, что этот самый Евгений – подозрительный типчик.

Попробовала было дома поговорить с мамой, но мама в середине рассказа так несерьезно и сочно поцеловала ее в сладкие от варенья губы, что пропала тема.

И только через шестидневку, которая пролетела как-то незаметно, Таня вернулась из школы радостная и возбужденная, торопливо обедала и после обеда капитально уселась за Пушкина.

– Закрой радио, – распорядилась она. – Тебе говорю, мама. Я читать буду. Завтра у нас в классе «Онегина» разбирают. И, пожалуйста, не кричи, если я позже сидеть буду. Мне надо.

На другой день в школу Таня пошла на полчаса раньше. Урок русской литературы был первым, и на лицах у ребят еще веял теплый румянец недавнего сна. Учитель Сергей Семеныч, хмурый лысый человек с общипанной бородкой и булькающим, как галька на морском берегу, голосом, отложив журнал, сказал:

– Начинаем проработку произведения Пушкина «Евгений Онегин». Все читали?

– Все! – радостно крикнула Таня.

– Подлиз! – толкнул ее в бок Петя Хмырин, серьезный мужчина, выстриженный наголо, рыболов и контрамарочник. – Карьеру строишь?

– Тогда запишем, – продолжал Сергей Семеныч, прохаживаясь по классу. – Пишите сначала, ребята, план...

На партах серыми, желтыми и зелеными птицами взметнулись свежие тетрадки.

– Вот здорово, – зашептала Таня, обернувшись назад. – Вот увидишь, Верка, как это интересно!.. Я два раза читала...

Сергей Семеныч остановился около окна, внимательно посмотрел вниз, как на дворе вырывали водопроводную трубу, порылся в карманах, нашел запонку, которую считал потерянной, и начал:

– «Семья Лариных как представителей мелкопоместного, беднеющего дворянства». Записали? «Влияние провинциального неслужилого дворянства на быт полупоместного полудворянства. Точка с запятой. Роль девушки в условиях вырождающегося крупного землевладения при наличии развития городов...»

– Татьяны или Ольги? – тщательно записывая, тихо спросила Таня.

– Всякой, – ответил Сергей Семеныч. – Не перебивай, когда диктуют. «Городов...» Идем дальше. «Влияние иностранной культуры на дворянскую молодежь, получавшую незаконченное высшее образование в условиях общения самодержавной России с западными культурными центрами...»

– Это кто: Онегин? – еще тише спросила Таня.

– Ленский. О нем так и сказано: «Владимир Ленский с душою прямо геттингенской». Пишите: «Геттингенская школа философии как родоначальница индивидуализма в эпоху намечающейся связи между торговыми центрами Европы...» Понятно?..

– Понятно, – вздохнула Таня. – А Онегин был культурный?

– Нет, – сухо и недовольно кинул Сергей Семеныч. – У Пушкина сказано прямо: «Бывало, он еще в постели». Этим поэт подчеркивает паразитическое социальное положение Евгения Онегина, который, не имея собственных средств к существованию, жил на крестьянские накопления... Пишите: «Онегин как

результат перерождения крупнопоместных молодых людей в тип городского мелкого буржуа перед капиталистическим наступлением города на деревню...»

– Я тебе говорил: типчик! – ехидно шепнул Тане второгодник Игорь Бурыкин.

– А зачем Татьяна вышла замуж, раз она любила Евгения? – не выдержала и дрожащим голосом спросила Таня.

– Я не могу вдаваться в детали, – сердито обернулся Сергей Семеныч. – И вообще, что это за вопросы? У меня три урока на Пушкина... У меня Лермонтов на носу, не считая Гоголя, а меня прерывают... Татьяна вышла замуж за генерала потому, что разоряющееся среднепоместное дворянство, чувствуя свою гибель перед наступающей крупной буржуазией, искало контакта с влиятельной военной средой... Понятно?

– Понятно, – робко ответила Таня и капнула конфузливой слезой на две синие линейки тетради.

Сергей Семеныч посмотрел на часы, обиженно вздохнул и начал диктовать уже почти скороговоркой:

– Пишите, ребята... Осталось всего семь минут... Ну так вот. «Индивидуализм Онегина и его пристрастие к путешествиям как следствие влияния Байрона, типичного идеолога английского фермерства в годы борьбы сельского хозяйства с продвижением фабричной промышленности в глубь Великобритании...» Ты что, выйти хочешь?

– Выйти, – всхлипнула Таня. – Я платок в пальто забыла...

Шла домой из школы Таня грустная и обиженная. Рядом с ней шагал второгодник Игорь Бурыкин, который никак не мог понять, почему она такая.

– У тебя что: живот болит? – сочувственно спросил он.

– Нет, – вздохнула Таня. – Так... А тебе Татьяна нравится?

Игорь Бурыкин слегка задумался, потом неопределенно ответил:

– Так себе. Мелкопоместная.

На этом они расстались. После обеда Таня подошла к своему столику, взяла томик Пушкина и потянула за розовую закладку – оставалось дочитать всего две-три страницы. Она села за книгу, потом резко отложила ее в сторону и виноватым голосом сказала матери:

– Мамуля, воткни радио... Читать что-то не хочется...

1936

Выполняя целостный анализ произведения А. Бухова, примите во внимание смысл заглавия, отражение в тексте времени действия, смысл использования контекста, а также языковое оформление рассказа. Подумайте над авторской задачей и свяжите ваши наблюдения единой мыслью.

Вариант 2. Стихотворный текст

Михаил Яснoв

Я не хочу оглядываться – нет
тех мелочей, что создавали речь
из тьмы обмолвок, приносивших свет
внезапных узнаваний, жадных встреч.

Нет мелочей – особенно простых,
роившихся с изнанки ремесла:
копирка, окрыляющая стих,
на синих крыльях тайну унесла.

Замазка, лента – всё уже не в счёт,
все отыграли призрачную роль:

и серенький почтовый перевод,
и в десяти одёжках бандероль,

и штемпель, осенённый сургучом,
и никому не скажет ни о чём
тень Эвридики за моим плечом,
тень Эвридики за моим плечом...

Выполняя целостный анализ произведения М. Яснова, примите во внимание образный ряд стихотворения. Обратите внимание на мифологический контекст и приёмы поэтики. Подумайте над авторской задачей и свяжите ваши наблюдения единой мыслью.

Эвридика – в древнегреческой мифологии лесная нимфа, жена легендарного мифического певца и музыканта Орфея. Эвридика была очарована творчеством влюбившегося в неё Орфея и они поженились. Нимфа умерла от укуса ядовитой змеи. Орфей, очень любивший свою супругу, был безутешен и не мог примириться с утратой. Чтобы вернуть её, он отправился в подземное царство мёртвых. Однако, выводя Эвридику оттуда, Орфей, не совладав с собой – идёт ли она за ним? – оглянулся на неё, чем нарушил поставленное ему богами условие, и Эвридика навсегда осталась в царстве теней. Орфей хранил ей верность. После его гибели их души встретились в Царстве Мёртвых, теперь они могли быть неразлучны.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту – **10 баллов**.
2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения – **10 баллов**.
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы – **5 баллов**.
4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы – **10 баллов**.
5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок) – **5 баллов**.

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимальный балл: 40 баллов.

Задание 2 (30 баллов)

Создайте образец журнальной полемики на материале комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Поводом должно стать исходное высказывание в литературно-критическом издании, обозначающее предмет разногласий, далее следует журнальный «диалог» из 4–5 полноценных, аргументированных реплик. Вопрос для полемики выбирается на ваше усмотрение, как и количество выдвигаемых точек зрения. Полемика может быть завершённой или иметь «открытый» финал.

Рекомендуемый объём – 250 слов.

Критерии оценивания:

1. Корректность выбора вопроса для полемики и выдвигаемых точек зрения по этому вопросу (вне зависимости от количества) – **5 баллов**.
2. Полемическая направленность текста (наличие предмета разногласий, как минимум двух точек зрения, внимание к аргументам противоположной стороны, внятность попытки утвердить одну из точек зрения, аргументированность реплик и др.) – **5 баллов**.
3. Фактическая точность (верно названные литературные и биографические факты) – **5 баллов**.
4. Композиционная стройность, логичность – **5 баллов**.
5. Речевая грамотность и выразительность текста, стилистическое соответствие поставленной задаче – **10 баллов**.

Максимальный балл: 30 баллов.